

АНИЗОТРОПИЯ R—Fe ОБМЕНА И МАГНИТНЫЕ СВОЙСТВА ОРТОФЕРРИТОВ СИСТЕМЫ $\text{Yb}_x\text{Sm}_{1-x}\text{FeO}_3$

С. Н. Барило, А. П. Гесь, А. А. Ковалев, А. М. Лугинец,
В. Н. Милов, А. А. Мухин, А. Ф. Прун

Проведены магнитные и магнитострикционные исследования системы $\text{Yb}_x\text{Sm}_{1-x}\text{FeO}_3$ при $T=4.2\div 300$ К в полях до 60 кЭ. В чистом YbFeO_3 обнаружена аномально высокая точка компенсации слабоферромагнитного момента вдоль трудной оси ($T_k=490$ К). Исследована ее концентрационная зависимость, которая оказалась сильно нелинейной. Обнаруженные эффекты объясняются большим вкладом возбужденных дублетов иона Yb^{3+} в магнетизм исследуемой системы. Определены основные параметры магнитных взаимодействий в YbFeO_3 и SmFeO_3 .

В настоящее время надежно установлено [1], что все разнообразие магнитных свойств редкоземельных ортоферритов (RFeO_3 , где R — редкоземельный ион) в значительной степени определяется анизотропным R—Fe взаимодействием, которое, в частности, приводит к спин-переориентационным переходам (СПП) и обуславливает сложные и существенно различные температурные зависимости спонтанного слабоферромагнитного момента (СФМ) вдоль различных кристаллографических направлений. Так, при отрицательном R—Fe обмене возможно существование точек компенсации СФМ как вдоль легкой $T_k^{\text{л}}$, так и вдоль трудной $T_k^{\text{т}}$ осей, причем если $T_k^{\text{л}}$ легко обнаруживается прямыми магнитными измерениями, то обнаружение $T_k^{\text{т}}$ связано с большими экспериментальными трудностями. Видимо, поэтому вопрос о точках компенсации вдоль трудной оси остается малоисследованным, несмотря на его важность для интерпретации пороговых полей и фазовых диаграмм ортоферритов.

В данной работе мы исследуем эти и другие вопросы на примере чистого ортоферрита YbFeO_3 и разбавленных составов $\text{Yb}_x\text{Sm}_{1-x}\text{FeO}_3$. Известно [2–6], что в YbFeO_3 с понижением T при $T_R \approx 7\div 8$ К происходит СПП $\Gamma_4 (G_x F_x) \rightarrow \Gamma_{24} (G_x, F_x) \rightarrow \Gamma_2 (G_x F_x)$, в процессе которого СФМ переориентируется от c - к a -оси орторомбического кристалла. При этом в высокотемпературной фазе Γ_4 вклады в СФМ от Fe- и Yb-подсистем имеют одинаковые знаки, а в фазе Γ_2 разные, причем редкоземельный вклад превышает вклад от Fe-подсистемы [7]. Это значит, что для СФМ вдоль оси a ($m_x(T)$) возможна точка компенсации, причем, судя по данным [7], только при $T > T_R$, т. е. в фазе Γ_4 , где ось a является трудной для СФМ и непосредственное измерение $m_x(T)$ невозможно. Однако ответа на вопрос, реализуется ли точка компенсации в действительности (и какова ее величина), работы [2–7] не дают. Один из путей решения этой задачи — исследование магнитных свойств смешанных составов $\text{Yb}_x\text{Sm}_{1-x}\text{FeO}_3$, в которых фаза Γ_2 реализуется в более широком интервале T . Второй, менее традиционный подход основан на измерении моноклиных деформаций. Он хорошо зарекомендовал себя при исследовании СПП [8, 9]. В данной работе мы использовали оба подхода, которые оказались взаимодополняющими и позволили получить ряд новых данных об анизотропии обменных R—Fe взаимодействий в ортоферритах.

Образцы ортоферритов иттербия и разбавленных составов $\text{Yb}_x\text{Sm}_{1-x}\text{FeO}_3$ были синтезированы способом спонтанной кристаллизации из раствора-расплава свинцовых соединений. Фазовый состав кристаллов проверялся рентгенографическим методом, а химический состав определялся с помощью рентгенофлюоресцентного анализа. Для исследования полевых зависимостей намагниченности выбирались монокристаллы с естественной огранкой (001) и (110), размеры которых составляли не более $1 \times 1 \times 1$ мм. Изотермы намагниченности измерялись на вибрационном магнитометре вдоль кристаллографических осей a, b, c (соответственно оси x, y, z) при $T=4.2-270$ К в полях до 60 кЭ. Относительная погрешность измерений намагниченности не превышала 1%. При этом точность регулирования

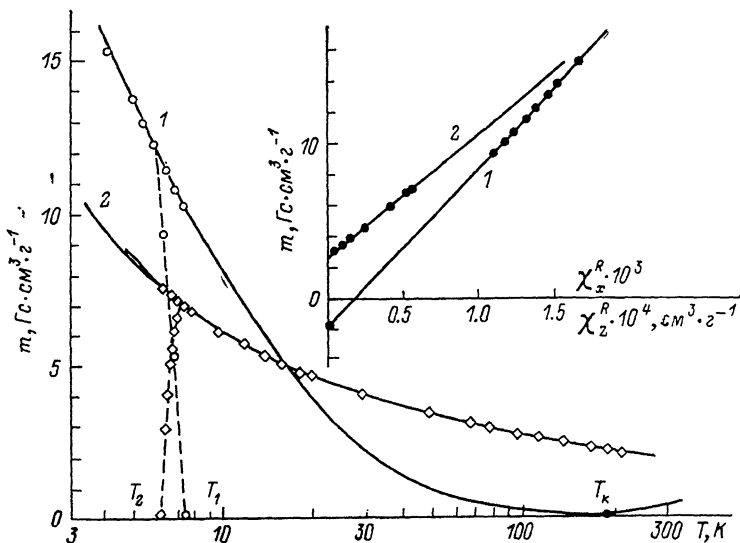

Рис. 1. Температурные зависимости слабоферромагнитного момента в YbFeO_3 .

1 — m_x , 2 — m_z . Точки — эксперимент, сплошные линии — расчет. На вставке — зависимость слабоферромагнитного момента от восприимчивости.

температуры составляла ± 0.05 К, а скорость изменения магнитного поля выбиралась от 1 до 10 кЭ/мин. Точность ориентации магнитного поля относительно осей a, b составляла 5° , а оси c — 2° .

Путем экстраполяции к нулевому полю линейных участков кривы намагничивания $m_i(H)$ ($i=x, y, z$) получены температурные зависимости спонтанного магнитного момента $m_{x,z}(T)$ (рис. 1) ортоферрита YbFeO_3 , а по наклону этих участков были определены величины восприимчивостей χ_i (рис. 2).¹ Последние обрабатывались по формуле $\chi_i(T) = \chi_{i0} + \chi_i^R(T)$, где $\chi_i^R(T) = C_i / (T + \theta_i)$ — вклад в восприимчивость от основного дублета иона Yb^{3+} ; $C_i = Ng_i^2 \mu_B^2 / 4k_B$; N — число ионов Yb^{3+} в 1 г; g_i — компоненты g -тензора основного дублета; μ_B — магнетон Бора; k_B — константа Больцмана; θ_i — парамагнитная температура Кюри ионов Yb^{3+} ; χ_{i0} — температурно-независимая часть восприимчивости, определяемая ванфлеховским вкладом в восприимчивость $\chi_i^{\text{B}0}$, возникающим за счет примешивания к основному дублету возбужденных состояний ионов Yb^{3+} , и поперечной восприимчивостью Fe-подсистемы ($\chi_{\perp}^{\text{Fe}} \sim 10^{-5}$ см³/г). Найденные таким образом величины C_i, g_i, θ_i и χ_{i0} приведены в таблице. С понижением T наблюдается гиперболический рост спонтанных слабоферромагнитных моментов как в высокотемпературной фазе $\Gamma_4(m_x)$, так и в низкотемпера-

¹ Аналогичные величины были получены и для смешанных составов $\text{Yb}_x\text{Sm}_{1-x}\text{FeO}_3$.

турной $\Gamma_2(m_x)$, который, очевидно, связан с ростом поляризации R-подсистемы обменным полем, действующим со стороны ионов Fe^{3+} . При этом зависимость спонтанных моментов m_x, z в соответствующих фазах от восприимчивости $\chi_{x,z}^R$ имела линейный характер и подчинялась соотношению $m_i(T) = m_{i0} + \chi_i^R(T)H_i^{\text{эф}}$ в интервале $T = 4.2 \div 8$ К для намагниченности вдоль a -оси и в интервале $T = 6 \div 200$ К для намагниченности вдоль c -оси (см. вставку к рис. 1). Найденные отсюда величины m_{i0} и $H_i^{\text{эф}}$ приведены в таблице. Различный знак величин перенормированного слабоферромагнитного момента Fe-подсистемы $m_{x0} = m^{\text{Fe}} + m_x^{\text{ВФ}}$ и Yb-подсистемы $\chi_x^R H_x^{\text{эф}}$ (что согласуется с [7]) непосредственно указывает на возможность существования точки компенсации СФМ вдоль a -оси при температурах выше температуры переориентации. Оценка величины данной температуры компенсации из условия $m_x = m_{x0} + \chi_x^R H_x^{\text{эф}} = 0$ с использованием найденных величин $m_{x0}, H_x^{\text{эф}}, C_x, \theta_x$ из таблицы дает $T_k \approx 70$ К.

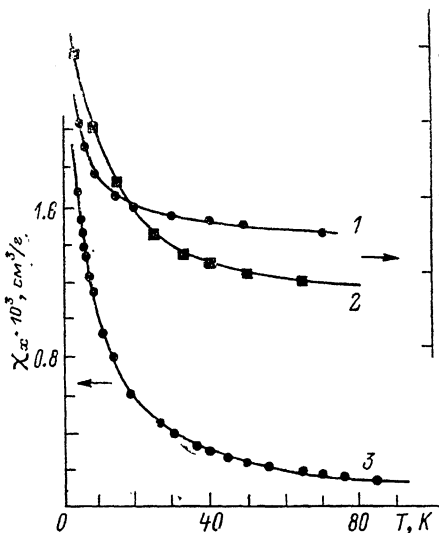

Рис. 2. Температурные зависимости магнитной восприимчивости YbFeO_3 .

1 — χ_x , 2 — χ_y , 3 — χ_z . Точки — эксперимент, сплошные линии — расчет.

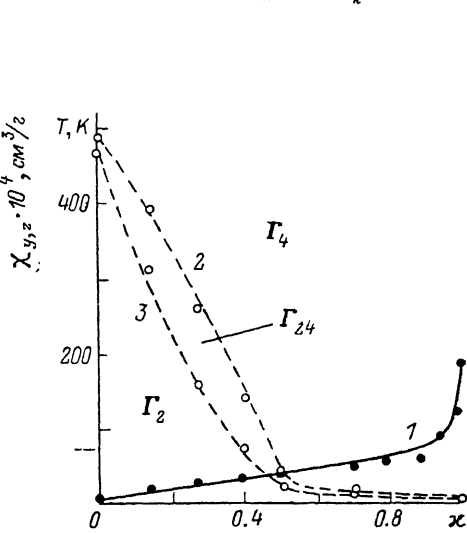

Рис. 3. Зависимости от концентрации температуры компенсации T_k (1), верхней (2) и нижней (3) границ интервала спиновой переориентации в $\text{Yb}_x\text{Sm}_{1-x}\text{FeO}_3$.

Точки — эксперимент, сплошная линия (1) — расчет.

Для проверки этого результата мы предприняли исследование смешанных составов системы $\text{Yb}_x\text{Sm}_{1-x}\text{FeO}_3$, в которой с ростом концентрации ионов Sm^{3+} температура переориентации сильно возрастает и поэтому удается расширить интервал существования фазы Γ_2 по сравнению с чистым YbFeO_3 . Это дает возможность непосредственно из магнитных измерений определить температуру компенсации для $m_x(T)$ по крайней мере для ряда составов и отсюда путем экстраполяции сделать вывод о значении T_k в чистом YbFeO_3 . Эти результаты представлены на рис. 3, где наряду с концентрационной зависимостью точки компенсации по a -оси $T_k(x)$ приведены температуры начала T_1 и конца T_2 спиновой переориентации $\Gamma_4 - \Gamma_{24} - \Gamma_2$ в системе $\text{Yb}_x\text{Sm}_{1-x}\text{FeO}_3$. Точку компенсации для $m_x(T)$ таким способом удалось непосредственно определить только при $x \leq 0.4$, т. е. в случае, когда T_k меньше температуры переориентации. Линейная экстраполяция концентрационной зависимости $T_k(x)$ из области $0 \leq x \leq 0.4$ в область $x \approx 1$ дает значения $T_k \approx 70$ К, что согласуется с предыдущей оценкой для чистого YbFeO_3 .

Обратимся теперь к магнитоэриктрическим измерениям и поясним принцип определения с их помощью точки компенсации вдоль трудной оси. В основе его лежит измерение зависимостей сдвиговой деформации

Ион	Параметры	Ось		
		a (x)	b (y)	c (z)
Yb^{3+}	g_i	6.4	2.1	1.3
	θ_i, K	3.7	2.9	1.8
	$\chi_{i0} \cdot 10^5, \text{см}^3/\text{г}$	0.	3.4	7.0
	$C_i \cdot 10^3, \text{K} \cdot \text{см}^3/\text{г}$	13.6	1.43	0.55
	$m_{i0}, \text{Гс} \cdot \text{см}^3/\text{г}$	1.9	—	2.6
	$H_i^{\text{эф}}, \text{кЭ}$	-10.2	—	72.1
Sm^{3+}	g_i	0.8	0.7	
	θ_i, K	3.8	2.0	
	$\chi_{i0} \cdot 10^5, \text{см}^3/\text{г}$	0.95	1.2	
	$C_i \cdot 10^3, \text{K} \cdot \text{см}^3/\text{г}$	0.237	0.179	
	$m_{i0}, \text{Гс} \cdot \text{см}^3/\text{г}$	0.91	—	
	$H_i^{\text{эф}}, \text{кЭ}$	-37.2	—	

$\lambda_{ac} = \lambda_{ac}^0 G_x G_z + \dots$ (λ_{ac}^0 — константа) от ориентации постоянного магнитного поля H , вращающегося в плоскости ac , ориентация которого относительно оси c задается углом θ_H .

Рассмотрим область температур, где реализуется фаза Γ_3 ($G_x F_z$). Тогда при относительно слабом поле ($H \ll H_x^{\text{п}}$), когда $G_z \approx m_x H \cos \theta_H / K_{ac} \ll 1$, $G_x = \text{sign}(\sin \theta_H)$, угловую зависимость сдвиговой деформации можно представить в виде

$$\lambda_{ac}(\theta_H) = \lambda_{ac}^0 m_x H \cos \theta_H \text{sign}(\sin \theta_H) / K_{ac} \quad (1)$$

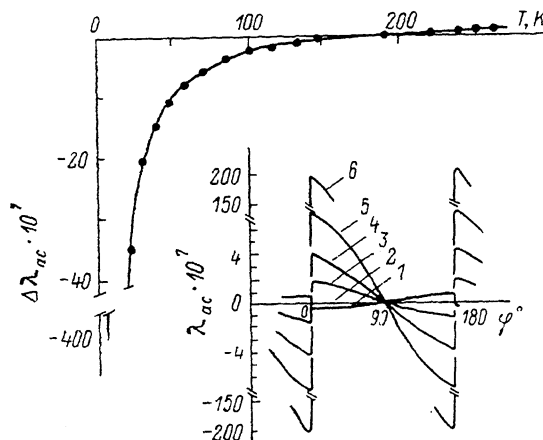

Рис. 4. Температурная зависимость скачка сдвиговой деформации в YbFeO_3 во вращающемся постоянном магнитном поле $H = 5 \text{ кЭ}$.

На вставке — угловые зависимости изотерм сдвиговой деформации во вращающемся в ac -плоскости постоянном магнитном поле $H = 5 \text{ кЭ}$. 1 — $T = 250$, 2 — 190, 3 — 95, 4 — 60, 5 — 40, 6 — 4.2 К.

где K_{ac} — константа анизотропии в плоскости ac ; $H_x^{\text{п}} \approx K_{ac} / m_x$ — пороговое поле перехода $\Gamma_4 \rightarrow \Gamma_2$; θ_H — угол, определяющий ориентацию H относительно оси c . В результате, как следует из (1), при прохождении точки компенсации СФМ ($m_x(T_k)$) следует ожидать изменения знака деформации λ_{ac} , которое можно зафиксировать экспериментально.

На рис. 4 приведены изотермы $\lambda_{ac}(\theta_H)$, полученные для YbFeO_3 во вращающемся поле $H = 5 \text{ кЭ}$. Видно, что сдвиговые деформации λ_{ac} , угловые зависимости которых хорошо описываются соотношением (1), претерпевают в точке $T = 190 \text{ К}$ изменение знака. Согласно изложенному выше, это позволяет отождествить данную температуру с точкой компенсации СФМ m_x^2 .

² На точность определения температуры скрытой компенсации в принципе может влиять наличие допускаемых симметрией слагаемых, пропорциональных $G_x H_x, G_x H_z, H_x H_z$ в выражении для λ_{ac} и связанных с R—Fe взаимодействием. Однако измерения $\lambda_{ac}(H)$ в сильных импульсных магнитных полях, направленных под небольшим углом к легкой оси, когда вращение вектора G много меньше, чем при приложениях вращающегося постоянного магнитного поля, показали, что их вклад в магнитоупругие свойства ортоферритов системы $\text{Yb}_2\text{Sm}_{1-x}\text{FeO}_3$ много меньше, чем вклад, определяемый слагаемым $\lambda_{ac}^0 G_x G_z$, по крайней мере при $T \geq 40 \text{ К}$.

Аналогичным образом были определены точки компенсации вдоль трудной оси a и для ряда смешанных составов системы $\text{Yb}_x\text{Si}_{1-x}\text{FeO}_3$ (рис. 3). Отметим, что в области $x \rightarrow 1$ концентрационная зависимость $T_k(x)$ становится нелинейной и точка компенсации для чистого YbFeO_3 (190 К) существенно превышает значение T_k , полученное путем экстраполяции линейного участка зависимости $T_k(x)$.

2. Обсуждение результатов

Обнаруженный характер зависимости $T_k(x)$ и аномально высокое значение $T_k(x)$ могут быть обусловлены, по нашему мнению, большим вкладом возбужденных состояний иона Yb^{3+} в намагниченность системы. Для количественного описания $T_k(x)$ мы полагали СФМ вдоль оси a в смешанной системе равным

$$m_x(x, T) = (1-x)m_x^{\text{Sm}}(T) + xm_x^{\text{Yb}}(T). \quad (2)$$

Из условия $m_x(x, T_k) = 0$ для определения концентрационной зависимости $T_k(x)$ имеем

$$x = m_x^{\text{Sm}}(T_k) / [m_x^{\text{Sm}}(T_k) - m_x^{\text{Yb}}(T_k)], \quad (3)$$

где $m_x^{\text{Sm}}(T)$, $m_x^{\text{Yb}}(T)$ — СФМ чистых ортоферритов SmFeO_3 и YbFeO_3 , которые брались в виде

$$m_x^{\text{Sm}}(T) = m_{x0}^{\text{Sm}} [(T - T_k^{\text{Sm}}) / (T + \theta_a^{\text{Sm}})], \quad (4)$$

$$m_x^{\text{Yb}}(T) = m^{\text{Yb}}(\text{Fe}) + \frac{1}{Z_{\text{Yb}}} \left\{ \frac{A_x}{T + \theta_a^{\text{Yb}}} + \frac{A'_x}{T} \exp\left(\frac{-E_0}{T}\right) + m_x^{\text{B}\Phi} \left[1 - \exp\left(\frac{-E_0}{T}\right) \right] \right\}, \quad (5)$$

где

$$Z_{\text{Yb}} = 1 + 3 \exp(-E_0/T).$$

Для YbFeO_3 , в котором основной мультиплет иона $\text{Yb}^{3+} {}^2F_{7/2}$ расщепляется в кристаллическом поле на четыре кramerсовских дублета, в (5) учитывается вклад как основного, так и трех возбужденных дублетов. Последние описываются введением их «центра тяжести» E_0 . Величины $m_x^{\text{B}\Phi}$ описывают традиционный ванфлековский вклад в СФМ, остающийся конечным при $T \rightarrow 0$, а величины $A_x \equiv C_x H_x^{\text{B}\Phi}$ и A'_x определяют вклад в СФМ за счет обменного расщепления соответственно основного и трех возбужденных дублетов Yb^{3+} . Этот вклад возбужденных состояний в СФМ позволяет объяснить наблюдаемое значение $T_k \approx 190$ К в YbFeO_3 , которое заметно превышает ее значение (70 К), полученное выше из оценок по низкотемпературным магнитным измерениям в фазе Γ_2 и экстраполяции концентрационной зависимости $T_k(x)$. Для SmFeO_3 наблюдаемое поведение намагниченности и восприимчивости достаточно хорошо описывается в одnodублетном приближении для иона Sm^{3+} , основные характеристики которого приведены в таблице. Поэтому в (4) возбужденные состояния Sm^{3+} в отличие от Yb^{3+} не учитываются.

Наблюдаемые зависимости $T_k(x)$, $m_x^{\text{Yb, Sm}}(T)$ (рис. 1, 3) удалось хорошо описать при следующих значениях параметров в (4), (5):

$$\begin{aligned} m_{x0}^{\text{Sm}} &= 0.9 \text{ Гс} \cdot \text{см}^3/\text{г}, \quad \theta_x^{\text{Sm}} = 3.8 \text{ К}, \quad T_k^{\text{Sm}} = -(C_x H_x^{\text{B}\Phi} / m_{x0}^{\text{Sm}}) - \gamma_x^{\text{Sm}} = 5 \text{ К}, \quad m^{\text{Yb}}(\text{Fe}) = \\ &= 1.7 \text{ Гс} \cdot \text{см}^3/\text{г}, \quad m_x^{\text{B}\Phi} = m_{x0}^{\text{Yb}} - m^{\text{Yb}}(\text{Fe}) = 0.2 \text{ Гс} \cdot \text{см}^3/\text{г}, \quad A_x = -139 \text{ К} \cdot \text{Гс} \cdot \text{см}^3/\text{г}, \\ &A'_x = -2021 \text{ К} \cdot \text{Гс} \cdot \text{см}^3/\text{г}. \end{aligned} \quad (6)$$

При расчете этих зависимостей мы использовали полученные выше значения параметров (см. таблицу), определяющих $m_x(T)$ в чистых YbFeO_3 и SmFeO_3 , а для определения дополнительных параметров YbFeO_3 A'_x и $m_x^{\text{B}\Phi}$, характеризующих вклад возбужденных состояний, использовались значения $T_k = 190$ К и СФМ Fe-подсистемы $m^{\text{Yb}}(\text{Fe})$, найденного из температурной зависимости $m_x(T)$. Единственным варьируемым пара-

метром при расчете $T_k(x)$ было E_0 , оптимальное значение которого составило $E_0 \approx 300$ К.

Тот факт, что найденное значение $|A'_x| \gg |A_x|$ (см. (6)), указывает на заметный вклад возбужденных состояний иона Yb^{3+} в $m_x^{\text{Yb}}(T)$. При разбавлении системы вклад этих состояний в СФМ в точке компенсации уменьшается, причем нелинейно по T . Именно это обстоятельство и определяет сильно нелинейный характер зависимости $T_k(x)$ в $\text{Yb}_x\text{Sm}_{1-x}\text{FeO}_3$ при $x \rightarrow 1$. При $x \leq 0.8$, когда T_k заметно уменьшается, зависимость $T_k(x)$ становится линейной. Это обусловлено тем, что вклад в СФМ дают только нижние дублеты Yb^{3+} и Sm^{3+} , которые зависят от T одинаковым образом, т. е. $\sim 1/T$.

Расчет зависимости $m_x(T)$ в YbFeO_3 по формуле, подобной (5), и сравнение с экспериментом (рис. 1) показали, что вкладом возбужденных дублетов в СФМ можно пренебречь, хотя ванфлековский вклад в m_{x0} является достаточно заметным: $m_x^{\text{BФ}} = m_{x0} - m^{\text{Yb}}(\text{Fe}) = 2.6 - 1.7 = 0.9$ Гс $\cdot$ см³/Г.

Обсудим найденные параметры основного состояния (дублета) иона Yb^{3+} в YbFeO_3 и сравним их с YbCrO_3 и YbAlO_3 . Прежде всего отметим, что найденные компоненты g -факторов для Yb^{3+} в YbFeO_3 оказались близки к последним в YbCrO_3 ($g_x = 6.4$, $g_y = 2.4$ [10, 11]), в YbAlO_3 ($g_x \approx 6.6$, $g_y \approx 3.4$ [12]) и YbAlO_3 : Yb^{3+} [5, 13], за исключением z -компонент, которые в этих соединениях в отличие от YbFeO_3 оказались практически нулевыми. Отметим согласие найденной нами величины $g_z = 1.3$ с месбауэровскими данными для YbFeO_3 [5] ($g_z = 1.4$) и в то же время заметное расхождение соответствующих x -компонент g -тензора ($g_x = 6.4$ у нас и $g_x = 2.3$ в [5]). Последнее может быть связано с не совсем корректной обработкой эксперимента в [5].

Величина обменного расщепления основного дублета Yb^{3+} в YbFeO_3 для фазы Γ_4 , по нашим данным, составляет $\Delta\Gamma_4 = \mu_B g_x H_x^{\text{эф}} \approx 6.2$ К, что хорошо согласуется с результатами [4, 5, 14]. В фазе Γ_2 соответствующее расщепление, по данным [4, 5, 14], составляет $\Delta\Gamma_2 \approx 10$ К. Поскольку в этой фазе расщепление определяется не одной, а двумя компонентами эффективного поля (см., например, [1, 11]), то определить из наших данных $\Delta\Gamma_2$ не удастся. Тем не менее полезно оценить величину $\xi_{x0} = \mu_B g_x H_x^{\text{эф}} / \Delta\Gamma_2 \approx 0.4$, которую иногда можно рассматривать как характеристику отклонения основного состояния иона от чисто изинговского, для которого $\xi_{x0} = 1$. Для сравнения укажем, что в YbCrO_3 величина $\xi_{x0} \approx 0.04$ [11]. Это означает, что, хотя g -факторы основного дублета иона Yb^{3+} в YbFeO_3 и YbCrO_3 близки, тем не менее величина и характер анизотропного f - d -обмена в этих соединениях качественно различаются.

В заключение, резюмируя основные результаты, отметим, что проведенные магнитные и магнитоstrictionные исследования системы $\text{Yb}_x\text{Sm}_{1-x}\text{FeO}_3$ позволили обнаружить в YbFeO_3 аномально высокую точку компенсации СФМ вдоль трудной оси. Изучена ее концентрационная зависимость, которая оказалась сильно нелинейной. Наблюдаемые свойства как чистого YbFeO_3 , так и смешанной системы $\text{Yb}_x\text{Sm}_{1-x}\text{FeO}_3$ объясняются большим вкладом возбужденных дублетов иона Yb^{3+} в СФМ. Определены основные параметры магнитных взаимодействий в YbFeO_3 и SmFeO_3 .

Список литературы

- [1] Белов К. П., Звездин А. К., Кадомцева А. М., Левитин Р. З. Ориентационные переходы в редкоземельных магнетиках. М.: Наука, 1979.
- [2] Borchers R. M., Kramer V., Remika J. P. // Phys. Rev. Lett. 1958. V. 1. P. 3-4.
- [3] Белов К. П., Кадомцева А. М., Леднева Т. М., Овчинникова Т. Л., Тимофеева В. А. // Изв. АН СССР, сер. физ. 1970. Т. 34. № 5. С. 951-954.
- [4] Moldover M. R., Siolander G., Weyhman W. // Phys. Rev. Lett. 1971. V. 26. N 20. P. 1257-1259.
- [5] Bonville P., Gonzales-Jimenez F., Imbert P., Varret F. // J. Phys. 1974. V. 35. P. 575-579.
- [6] Schaffer W. J., Bene R. W., Walser R. M. // Phys. Rev. B. 1974. V. 10. P. 255-264.

- [7] Davidson G. R., Dunlap B. D., Eibschutz M., Uitert L. G. // Phys. Rev. B. 1975. V. 12. N 5. P. 1681—1688.
- [8] Кадомцева А. М., Агафонов А. П., Милов В. Н., Москвин А. С., Семенов В. А. // Письма в ЖЭТФ. 1981. Т. 33. № 8. С. 400—403.
- [9] Милов В. Н., Семенова М. В., Неделько В. П., Прун А. Ф. // ФТТ. 1987. Т. 29. № 5. С. 1569—1571.
- [10] Shamir N., Shaked H., Shtrikman S. // Phys. Rev. B. 1981. V. 24. N 11. P. 6642—6651.
- [11] Воробьев Г. П., Кадомцева А. М., Мухин А. А., Лукина М. М. // ФТТ. 1990. Т. 32. № 2. С. 85—93.
- [12] Radhakrishna P., Hammann J., Ocio M., Pari P., Allain Y. // Sol. St. Comm. 1981. V. 37. P. 813—817.
- [13] Bonville P., Hodges J. A., Imbert P., Hartmann-Boutron F. // Phys. Rev. B. 1978. V. 18. N 5. P. 2196—2208.
- [14] Aring K. B., Sievers A. J. // J. Appl. Phys. 1970. V. 41. N 3. P. 1197—1198.

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

Поступило в Редакцию
26 февраля 1990 г.